

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Павла Федоровича Лимерова «Нарративы христианизации в формировании коми литературной традиции в контексте русской словесности (XIV – начало XX вв.)» (Сыктывкар, 2020), представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.02 «Литература народов Российской Федерации» и 10.01.09 «Фольклористика»

Диссертационное сочинение, представленное к защите Павлом Федоровичем Лимеровым, посвящено безусловно актуальной теме, важной для понимания не только истории конкретной литературы коми народа, но и для процесса становления младописьменных литератур в целом, очень часто возникающих именно под воздействием извне – как это происходило, как убедительно показал господин Лимеров, с коми словесностью. В описываемом случае таким внешним фактором оказалась христианизация коми народа, начавшаяся в XIV в. По мнению диссертанта, именно диалог христианства и язычества и обусловленный им диалог коми и русской культуры и языка способствовали зарождению первых коми литературных текстов.

Во введении к диссертации Павел Федорович описывает круг источников, к которым он обращается в своем сочинении: это «"Житие Стефана Пермского" Епифания Премудрого, литературные тексты Вычегодской Перми, фольклорные легенды и, наконец, художественные произведения И.А. Куратова и К.Ф. Жакова» (с 10). Кроме того – и это немаловажно, в конце работы исследователь пунктирно намечает перспективу развития нарратива христианизации в новейшей коми словесности, а именно произведения Г.А. Юшкова, В.В. Тимина, Ю.А. Екишева, А.Н. Расторгуева, С.В. Журавлева, О.И. Уляшева, усилиями которых «в период с начала 1990-х годов по настоящее время создана целая галерея произведений о христианизации народа коми различных жанров – от переложений епифаниевского сюжета для детей до романских эпосов» (с. 463). Как утверждает Лимеров, «эти произведения наследуют сюжет христианизации

Епифания Премудрого, вместе с тем, они предлагают новые оценки тех событий, новых героев» (там же).

Однако основное внимание диссертант уделяет собственно генезису коми письменной традиции, возводя ее к самым первым текстам на национальном языке, которыми он предлагает считать литургические и агиографические тексты, созданными Стефаном Пермским для народа коми; к сожалению, эти тексты не сохранились, но Лимеров обнаружил неоднократные упоминания о них в исторических и фольклорных источниках.

Сам факт существования таких текстов представляется вполне вероятным, создание таких необходимых для практического миссионерского служения произведений общеизвестно в мировой практике, тем более, что создание крестителем необходимой для этого святого дела «пермской азбуки» на основе греческого языка отмечалось уже Епифанием.

Поэтому вполне логично, что именно разносторонней деятельности Стефана Пермского посвящена добрая половина диссертации; значительную ее часть занимает также, соответственно, разыскания о Епифании Премудром и его «Житии». Эта часть работы солидно фундирована исследованиями в области русской агиографии и ее теории.

Вообще, хорошее знание материала, причем из самых разных областей знания, представляет одну из важнейших положительных сторон диссертации господина Лимерова. Об этом свидетельствует и основательный список литературы, заключающий сочинение.

Следующие две главы диссертации являются органичным продолжением первой, перенося нас в область коми фольклора. Они посвящены мифологическим сюжетам и образам дохристианских представлений народа коми и возникающим на фоне этого фольклорным нарративам о христианизации народа коми. синтез истории и легенды. Здесь, в полном соответствии с темой сочинения, в центре внимания оказываются легенды о Степане-крестителе, как называет Стефана народное сознание. Все это описано соискателем живо, образно, но в то же время – с опорой на

многочисленные источники, в том числе и собранные самым Лимеровым в фольклорных экспедициях по краю.

Надо сказать, знание местной специфики - культуры и языка коми – еще одна замечательная черта рецензируемого сочинения; к тому же диссертант в случае необходимости (а она возникает постоянно) обращается для доказательства своих исторических и этимологических наблюдений к материалу других финно-угорских культур.

Третья часть сочинения (его 4 глава) посвящена отражению темы христианизации коми в литературной традиции Нового времени, а именно произведениям Ивана Куратова и Каллистрата Жакова. Здесь главный акцент диссертант делает прежде всего на неоднозначность (с точки зрения ортодоксального православия) позиции коми литераторов в освещении образов оппонентов Стефана, обусловленную, в первую очередь, их несомненной симпатией к традициям собственной национальной культуры. В результате и куратовский Пама, и жаковский Пам Бурморт, несмотря на свое неприятие христианизации коми, выглядят героями положительными, носителями лучших черт национального характера и лучшими представителями национальной культуры, что постоянно подчеркивается обоими авторами.

Как справедливо пишет Лимеров, «для Жакова традиционное мировоззрение зырян представляет собой синкретизм христианства и язычества, хотя языческого в нем все-таки больше, нежели христианского. Но, несмотря на это, зыряне остаются православным народом, соблюдают православные обряды, строят церкви, и при этом, считает Жаков, на Зырянской земле есть отдаленные места, где язычество будто бы сохранилось в первозданном виде» (с. 442). То есть, первый признанный коми писатель, на произведения которого в свое время положительно отзывались русские символисты, демонстрировал в своем отношении к проблеме отношения зырянского народа к христианизации очень

